

Глава 0821 Заметки группы Tongue Wars Group Алек пользовался высокой репутацией во Франции, принимал у себя множество крупных мероприятий, его фигура часто появлялась в шоу белья "Грэмми" и "Виктория Секрет".

Тем не менее, даже когда он был на сцене, глаза большинства людей в куполе все еще были сосредоточены на Нинг Тао.

Раньше никто не верил, что этим "загадочным восточным гостем" был Нинг Тао, но теперь ответ появился сам по себе - террорист номер один в мире - так называемый загадочный восточный гость!

Алек также посмотрел на Нинг Тао юмористическими словами: "Думаю, вы все знаете, кто сегодня таинственный гость без моего представления". Верно, он мистер Нинг Тао из Китая. Мистер Нинг, пожалуйста, подойдите сюда, вы - звезда ночи".

Нинг Тао вышел на сцену и подошел к Алеку.

Электронные мигающие лампы мигают и ослепляют глаза.

Нинг Тао подошел к Алеку и протянул руку, чтобы пожать Алеку руку. Затем, лицом к главному входу в зал, это была случайная остановка, но образ нефритового дерева на ветру, верховенство Небесного Дао, был непревзойденным во всем купольном зале.

Он должен был что-то сказать, но ничего не сказал. Он и эти люди из двух миров, и они не знают друг друга. Он был культиватором Небесного Дао, а также сражался с Небесами за свою жизнь, даже когда следовал за Небесами. На данный момент эти люди - не более чем политики в мирской, рупорной журналистике под контролем капиталистов, должен ли он быть вежлив, чтобы угодить этим людям?

В этом нет необходимости.

Он был немного ошеломлен своей реакцией, но в конце концов, он был большим хозяином, поэтому он открыл рот, чтобы спасти сцену и сказал с улыбкой: "Мне действительно не нужно это представлять... На самом деле я получил временное уведомление, чтобы приехать в резиденцию на этот ужин, я до сих пор не знаю, какая тема ужина сегодня, почему бы вам не приехать и не рассказать нам, мистер Нинг".

Алек отошел от передней части подиума и сделал заманчивый жест для Нинг Тао.

Нинг Тао подошел к подиуму и промолчал перед тем, как сказать: "Я перестану представляться, я уверен, что вы все знаете, кто я.....".

"Террорист номер один!" Женский голос внезапно зазвонил в холле, очень резко: "Вы должны быть отправлены на виселицу!"

Голос звучал знакомо, и слова были знакомы, потому что тот, кто не мог дождаться, когда заговорит, задушил Нинг Тао - это та самая Эбби, которая смотрела, как он пьет вино 1900-х годов.

Если бы Нинг Тао тогда купил ей выпить, чтобы удовлетворить ее сложное любопытство и цель, она, вероятно, не сделала бы этого. Однако в этом мире никогда не бывает ни одного, а женщины - самые мстительные существа.

Тем не менее, Нин Тао тоже не волновало, эта ситуация давно ожидали от него, он даже не имел интереса к реторике, он просто посмотрел на Эбби Чжэнь Чжэнь с улыбкой на лице, взгляд, пожалуйста, начать ваше настоящее шоу.

Зал шумел с ухаживанием и жужжанием, наиболее частым событием было присвоение титула террориста номер один Нинг Тао.

В первом ряду стола герцог Марк мгновенно нахмурился, когда зонд что-то сказал президенту Мартику, который сидел рядом с ним.

Матич подал знак, и один из агентов Седьмого Бюро, стоявший позади него, наклонился, чтобы выполнить его приказ.

После одного простого слова, служащий прошел в Эбби, прогуливаясь по комнате, и еще несколько агентов в штатском из вестибюля направились в Эбби.

"Чего вы хотите, ребята?" Эмоции Эбби были взволнованы и ошеломлены: "Это мир свободы слова, а не мир могущественных!"

Агент Седьмого Бюро сказал: "Эта леди, пожалуйста, выйдите с нами".

Эмоции Эбби мгновенно вышли из-под контроля: "Вы, ребята, выгоняете меня за террориста? Ты знаешь, что делаешь? Вы понесете презрение всех медиа-практиков и допрос всего мира! Пирс, вы все еще готовы остаться здесь и слушать, как террорист рассказывает свои кровавые истории и ложь? Мы должны протестовать вместе!"

Это зажигательная штука.

Вскоре репортер встал и громко спросил: "Чего ты боишься выгнать мисс Эбби? Если у тебя нет уважительной и уважительной причины, чтобы выгнать ее, то я готов уйти вместе".

Все больше и больше людей встают и борются с силами, которые находятся на этом пути.

Агент беспомощно смотрел на Мартича, который, в свою очередь, смотрел на герцога Марка, ситуация, которая давала даже президенту головную боль.

Дюк Марк, однако, посмотрел на Нинг Тао, который стоял на сцене.

Нин Тао улыбнулась и сказала в микрофон: "Пусть остается, но я скажу еще кое-что, хотя дама сказала, что это мир свободы слова, но не могли бы вы поднять руку в следующий раз, когда захотите что-нибудь сказать, и если вы скажете хоть слово обо мне, мы не сможем нормально общаться".

Как сказал Нинг Тао, Матич уже дал сигнал, чтобы агенты седьмого бюро вернулись.

Каждый вставший репортер занял место, и никто на самом деле не хотел покидать этот купол с Эбби. Террорист номер один в мире провел пресс-конференцию, на которой присутствовали некоторые из старейших аристократов и политических деятелей Европы, даже случайная фотография - это заголовок, кто хочет выйти на улицу? Причина, по которой они встали перед организаторами, была не более чем актом обьятия, не ради Эбби, а ради своих собственных.

Только Эбби все еще стояла, глядя на Нинг Тао с острым лезвием, испачканным кровью.

Нинг Тао также посмотрел на нее: "Мисс Эбби, вам есть что сказать?"

Эбби хладнокровно хрюкнула: "Демон с кровью на руках, как вы, может провести пресс-конференцию в таком месте, в этом деле должна быть грязная сделка"!

Эти слова сделали мрачными лица Мартича, герцога Марка и большой группы сановников и дворян.

Правда не в том, что это не сделка, это угроза силы, которая может перевернуть все вверх дном. Кто, черт возьми, хочет прийти сюда и устроить террористу шоу, если они не сжигают кровавых демонов своими зеркалами ради забавы?

Но такие истины эти журналисты не могут знать до конца своей жизни.

Нинг Тао засмеялся и тайно сказал в своем сердце: "Какая глупая женщина".

Конечно же, герцог Марк манял, и за ним последовала белая женщина средних лет, которая вела путь раньше, согнув голову в его сторону и выполняя его приказы. После этого она кивнула, быстро не ходя к алтарю, и вытащила свой мобильный телефон, чтобы сделать звонок.

"Давай, скажи это!" Тело Эбби, кажется, имеет дополнительную ауру героя, праведного и агрессивного.

Нин Тао сказал слабо: "Я собирался сказать это, но ты неоднократно перебивал меня. Друзья присутствующих журналистов, вы хотите услышать, как она проливает бобы, или вы хотите услышать меня? Если вы, ребята, хотите услышать, как она пролила, то дайте ей покончить с этим".

Сказав это, он закрыл рот.

Глаза сотен репортеров в купольном зале были собраны на Эбби, и в зале прозвучали недовольные обвинения.

"Что случилось с этой женщиной? Когда она прерывается, как только открывает рот, она пытается устроить сцену и сойти с ума?"

"Видит ли она себя героиней фильма?"

"Кто-то должен был выгнать ее прямо сейчас!"

"Сядь, ты даже не знаешь основ приличия и порядка, зачем ты кричишь о свободе прессы?"

Лицо Эбби внезапно изменилось. Она могла кричать на Нинг Тао и выражать свой гнев, но не могла кричать на своих сверстников. Стыдно, что она может выступить против мирового террориста номер один и не пострадать, но даже не может пердеть перед лицом обвинений со стороны своих сверстников.

Через минуту колебаний, Эбби наконец-то села.

Нинг Тао сказал: "Ничего страшного, я продолжу". Но я повторяю, если у кого-то есть вопрос, пожалуйста, поднимите руку и не задавайте мне вопросы толпами".

Купольный зал замолчал.

Джоанна и Шарлин Талман одновременно улыбнулись Нин Тао.

За следующим столом Мягкий Тяньцзинь и Линь Цинъюй, однако, смотрели на двух блондинок недобрыми глазами.

У каждого в этом мире есть своё поле боя и своя война.

Нинг Тао продолжил: "Меня разыскивало правительство США за то, что я террорист, но они так и не нашли никаких улик. До того, как вы пришли сюда, мой ордер тоже был снят, и моей вины не было. Итак, я говорю с тобой здесь в обычном качестве и собираюсь сделать большое объявление..."

Эбби подняла руку.

На нее снова собралась большая волна недовольных глаз.

Нинг Тао улыбнулся: "Мисс Эбби, вы все еще торопитесь, ну, в чем ваша проблема?"

Эбби встала: "По имеющейся у меня информации, вы вели войну с террором в стране Туччи и напали на разведывательную станцию ЦРУ, которая не прожила и жизни. Кроме того, вы совершили террористический акт в Нью-Йорке, который взорвал здание "Черных парусов", и "Блэкфайр" потерпел тяжелые потери. Кроме того, вы совершили террористическую атаку на "Блэкфайр" в Йеллоустоуне, и потери от нее были еще более тяжелыми. Ты сделал эти ужасные вещи, какие еще доказательства тебе нужны?"

Нинг Тао в тусклом состоянии сказал: "Где улики?"

"Улики....." Эбби была безмолвна, где у нее были какие-нибудь улики?

Нин Тао сказал с улыбкой: "У тебя нет доказательств, ты так говоришь? Если у вас есть доказательства, как мои обвинения будут сняты, а ордер аннулирован?"

Эбби с возмущением сказала: "Вот что я хочу знать, каким именно образом террорист с кровью на руках, как вы, был освобожден от своих преступлений?"

Нинг Тао сказал: "Я думаю, что вы не видите корня проблемы. Мне на самом деле все равно, какие обвинения вы, правительство США, выдвинули против меня, и меня не волнует ваша глобальная охота за человеком, не говоря уже о глобальной охоте за человеком, или охота за человеком во вселенной". Думаешь, это забавно, что ты одержим этим? Если вы действительно недовольны, тогда позвоните своему президенту сейчас и попросите его послать за мной армию".

"Ты....."
....." Эбби мгновенно взбесилась.

Тогда белая женщина средних лет подошла к Эбби, с мобильным телефоном в руках, подошла к столу, где была Эбби, и сказала открыто: "Мисс Эбби, мне только что позвонили, вас уволили из CNN, вы не репортер, а сегодняшний ужин открыт только для репортеров, пожалуйста, выйдите на улицу".

"Что ты имеешь в виду?" Эмоции Эбби взорвались, и она закричала: "Этого не может быть!"

Белая женщина средних лет передала свой телефон Эбби: "Твой босс все еще на линии, или ты

можешь спросить его сама".

Эбби ответила на звонок: "Алло..."...

Через несколько секунд она откинулась обратно в кресло.

Говорить что-нибудь о свободе прессы, универсальной ценности правосудия, в конечном счете, меньше, чем телефонный звонок от герцога Марка.

Мир никогда не говорил кулаками.

Нет?

Я тебя побью!

PS: Сегодня я впервые смогу получить билеты на новый месяц, так что поддержите меня!

<http://tl.rulate.ru/book/29303/874593>